

Хвостенко Анна Александровна

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛОСАКСОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья раскрывает содержание понятий терминов кровного родства в англосаксонском обществе и древнеанглийском языке через этимологический анализ данных терминов, который невозможен без рассмотрения всей системы терминологии родственных отношений. В результате данного анализа и привлечения примеров из словарных статей и текстов английской литературы древнего периода автор обнаруживает особенности изучаемой терминологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. II. С. 204-209. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.11-112

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятий терминов кровного родства в англосаксонском обществе и древнеанглийском языке через этимологический анализ данных терминов, который невозможен без рассмотрения всей системы терминологии родственных отношений. В результате данного анализа и привлечения примеров из словарных статей и текстов английской литературы древнего периода автор обнаруживает особенности изучаемой терминологии.

Ключевые слова и фразы: термины кровного родства и свойства; этимологический анализ; матриархат; англосаксонское общество; родство по отцу; родство по матери; авункулат.

Хвостенко Анна Александровна

Новосибирский государственный технический университет

anna.khvostenko@ngs.ru

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛОСАКСОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Родство определяется и понимается не только как связь между людьми, обусловленная общностью их происхождения, возникающая на основе отношений брака и порождения, но и как культурно-исторический феномен, который имеет значение для последующего поведения тех, кто разделяет взгляды и предположения, определяющие это понятие.

Сформулировать понятие родства возможно, только рассматривая систему родственных отношений. Системы родственных отношений выражаются через исторически обусловленные системы терминов кровного родства и свойства (родства по браку). Особую значимость для нашего исследования представляют наименования, значения и эволюция этих терминов в английском языке с точки зрения диахронии. Сами по себе эти термины являются частью словарного состава языка и изменяются в соответствии с законами развития последнего; но принципы группировки терминов определяются особенностями социальной организации и трансформируются по мере её изменения.

Актуальность изучения терминов кровного родства в историческом аспекте развития семантики английского языка обусловлена отсутствием работ, выполненных в рамках когнитивного подхода к изучению данных терминов. Проведенный нами этимологический анализ терминов кровного родства и свойства может быть положен в основу когнитивного исследования данных терминов.

Исследуемые термины являются проекцией общекультурных представлений об отцовстве и материнстве и об отношениях свойства как об обладателях (носителях) свойств и качеств, социально предписываемых, сформировавшихся на основании различных представлений, стереотипов, идеалов и эталонов.

Настоящая статья посвящена анализу некоторых наименований терминов кровного родства на базе словарных статей, письменных памятников древнеанглийской литературы и источников, повествующих о социальном строе англосаксонского общества.

Основываясь на данных, извлекаемых из словарных статей и дошедших до нас письменных памятников древнеанглийской литературы, нами был проведен следующий этимологический анализ и составлена сводная таблица терминов кровного родства.

Таблица 1.

Сводная таблица терминов кровного родства

Термины	Др. англ.
отец	<i>fæder</i> (как божество и как физическое лицо), <i>feder</i> , <i>fædyr</i> , <i>gefædera</i> , <i>ær fæder</i> (уже умерший или дед), <i>ealdor</i> , <i>ildra</i> [1].
мать	<i>mōdor</i> , <i>modur</i> (как божество и как физическое лицо), <i>bearn-cennicge</i> , <i>cennestre</i> , <i>sunu-cennicge</i> (рождающая сына) [Ibidem], <i>mage</i> [12].
сын	<i>cild</i> (ребенок), <i>sunu</i> , <i>eafora</i> (отпрыск), <i>māga</i> (сын для матери, молодой человек), <i>magorinc</i> (отпрыск), <i>magu-timber</i> (отпрыск), <i>tudor</i> (отпрыск), <i>barn</i> , <i>bearn</i> , <i>(byre)</i> [Ibidem].
дочь	<i>dohotor</i> , <i>mægden-cild</i> [Ibidem].
брат	<i>brōder</i> , <i>gebroðra</i> (pl.) – члены фратрии, <i>fæderen-brōdor</i> , <i>fæderenmæg</i> (брат по отцу), <i>æwen broðer</i> (братья по матери и по отцу), <i>broðor gefædred</i> , <i>broðor gemedred</i> (братья или по матери, или по отцу) [Ibidem].
сестра	<i>sweostor</i> (сестра, монахиня), <i>geswestor</i> (сестры) [Ibidem].
дядя	<i>fædera</i> (брат отца), <i>suhtor-fædera</i> , <i>suhtor-ge-fædera</i> , <i>eam</i> (брат матери) [Ibidem].
тетя	<i>mōdrige</i> , <i>moddrige</i> (сестра матери), <i>faðu</i> (сестра отца) [Ibidem].

Термины	Др. англ.
племянник, племянница	<i>nefa, sweostorbearn, sweostor-dohotor, broðor – dohtor</i> (племянница), <i>sweostorsunu</i> (племянник), <i>suhter(i)ga, suhter(ge) fæderan</i> – сын брата, кузен, <i>mæg</i> (1. <i>m</i> (-es/-māgas) родственник мужского рода, родитель, сын, брат, племянник, кузен; соотечественник; 2. <i>f</i> (-e/-a) родственница, жена, женщина, дева); <i>weostrenu bearn</i> (ребенок сестры); <i>moddrian sunu</i> (сын сестры матери) [Ibidem].
дедушка (дядя по матери), бабушка	<i>ildra, ildre, eald-fæder, ylðra fæder</i> (со значением «второй отец»), <i>great- grandfather – ðridda fæder</i> («третий отец»)… <i>sixta fæder; eald – mōdor</i> , бабушка – <i>ðridde mōdor… fífte mōdor</i> [Ibidem].
внук, внучка	<i>sununu, dohtorsunu, nefa</i> (внук), <i>nefena, nift</i> (внучка) [Ibidem].

Анализ данных позволил нам выделить следующее.

1. В древнеанглийском мы находим наименования всех кровных родственников, таких как мать (*mōdor*), отец (*fæder*), сын (*sunu*), дочь (*dohtor*), сестра (*sweostor*), брат (*brōðer*), дядя (*fædera*), тетя (*mōðrige*), племянница (*nefa, sweostorbearn* (niece)), племянник (*sweostorsunu* (nephew), *suhter(i)ga*), дедушка (*eald-fæder*), бабушка (*eald- mōdor*), внук (*dohtorsunu, nefa*), внучка (*nefene, nift*).

2. Для обозначения физического отцовства и отца как божества используется один и тот же термин *fæder*.

3. Для обозначения матери, кроме *mōdor*, используется термин *bearncennicge* (рождающая ребенка), который непосредственно передает понятие «мать».

4. Термин *sweostor* имеет дополнительное значение «монахиня».

5. Особое внимание следует уделить наименованию дяди (*fædera*), которое образовано с помощью суффикса *-a-*, обозначающего человека или агента мужского пола, от существительного *fæder*. Для обозначения дяди по матери используется термин «*suhtor-fædera*», где *suhtor* является индикатором когнатного родства.

6. Образование наименований дедушки и бабушки (*eald-fæder, eald-mōdor*) происходит путем словосложения прилагательного *eald* (old, aged) существительных *fæder* и *mōdor*.

Известно, что языковые данные в изучении систем родства имеют первостепенное значение. Под влиянием классических работ Б. Дельбрюка и О. Шрадера был выдвинут тезис, согласно которому индоевропейцы не знали матриархата. Данный тезис основывался почти исключительно на языковых свидетельствах, а именно на анализе терминологии родства. На фоне развитой системы терминов, обозначающих родственников мужа, фактически отсутствуют общие для индоевропейских языков исконные названия родственников жены. Данный факт подтвержден и в нашем исследовании терминов свойства [8, с. 139]. Это же представление о социальной структуре индоевропейцев мы находим в современных исследованиях таких ученых, как Э. Бенвенист, Т. В. Гамкрелидзе. Однако следует заметить, все данные (как языковые, так и этнографические) свидетельствуют об особом и главенствующем положении женщины, отраженном в отдельных индоевропейских языках и традициях. Знаменитое сочинение Бахофена «Das Mutterrecht» (Материнское право) свидетельствует об этом факте. В вышеописанном труде, на основании свидетельств древних авторов, а также народных преданий и саг, доказывается, что роль матери была главенствующей, что система родства по матери везде предшествовала родству по отцу. Объяснение этому, странному на первый взгляд, факту Бахофен видел в том, что свободное половое общение (гетеризм), в котором люди некогда, по всей вероятности, жили, делало невозможным определение отца ребенка; поэтому происхождение его естественно считалось по материнской линии. Основанием всех родственных чувств, несомненно, является материнская любовь. Мать одна пользовалась уважением детей и властью над ними; отсюда – «господство женщин» (гинеократия). Общее происхождение, совместная жизнь в одной хижине, совместная работа, взаимопомощь не могли не связывать детей одной матери тесными родственными узами. Семья, таким образом, составлялась из матери и детей. Отец, если он даже и был известен, принадлежал к другому роду и, не живя постоянно с семьей, не мог играть сколько-нибудь значительную роль в семейных отношениях. Само осознание кровной связи между отцом и детьми появляется гораздо позже. Необходимую защиту женщина со своими детьми находила не у мужа, а у своих братьев и сестер, рожденных от той же матери. Соображения эти подтверждаются свидетельствами древних писателей. Чехословацкий лингвист А. В. Исаченко, основываясь на тех же лингвистических данных, пришел к похожему выводу о том, что только при матриархате могли существовать те общественные отношения, которые объясняют многочисленные сдвиги в древнейших пластах основного словарного фонда индоевропейских языков, в частности, в родственной терминологии.

Рассматривая более детально и документально в литературных источниках термины кровного родства, можно выявить следующие факты.

Мать как мифологическая модель четко прослеживается в произведении «Dream of the Rood» («Видение Креста»), одной из христианских поэм, входящих в состав древнеанглийской литературы [13].

(1) [строфа 92] «*Swylce swa he his modor eac, marian sylfe,
ælmihtig god for ealle menn
geweorðode ofer eall wifa*». /

«Более того, также он свою мать, свою Марию.

Всемогущий Господь для всех людей

Почитал (уважал) из всех женщин на земле» (Здесь и далее перевод автора – А. Х.)

Ярким примером земной матери может служить образ матери Гренделя из героического эпоса «Beowulf» («Беовульф») [12]. Она настоящая мать, жалеющая и защищающая своего ребенка.

(2) [строфа 1260] «**Grendles modor**, ides, aglæcwif,
yrmþe gemunde...» /
«**Мать Гренделя**, женочудище,
Все учла (запомнила)».

(3) [строфа 1277] «Ond his **modor** þa gyt, gifre ond galgmod,
gegan wolde sorhfulne sið, sunu deað wrecan». /
«И его **мать** затем добирается, мстительная и злая,
Хотела сражаться горем убитая, за смерть сына отомстить».

В эту эпоху у англосаксов господствуют патриархально-родовые отношения. Вместе с тем у Тацита и в некоторых других источниках имеются сведения о наличии у германцев пережитков матриархата. Признание родства только по матери естественно должно было выдвигать на первый план в матриархальной семье старшего брата матери. Действительно, многие исторические памятники подтверждают наличие авункулата в германском обществе. Тацит сообщает о германцах, что у них «брат матери смотрит на своих племянников, как на своих сыновей; некоторые считают даже кровное родство между дядей со стороны матери и племянником еще священнее и ближе, чем между отцом и сыном, так что если требуются заложники, то сын сестры представляет большую гарантию, чем собственный сын того, которого хотят к чему-нибудь обязать» [7, с. 355].

В поэме «Battle of Maldon» («Битва при Мэлдоне») [10], Бюрхтнот показан в глубоком отчаянии после смерти своего племянника и преисполнен благодарностью к воину, который отомстил за смерть его близкого человека.

(4) [строфа 115] «Wund wearð Wulfmær, wælraeste geceas,
Byrhtnoðes **mæg**; he mid billum wearð,
his swuster sunu, swiðe forheawen.
þær wearð wicingum wiperlean agyfen.
Gehyrde ic þæt Eadweard anne sloge
swiðe mid his swurde...» /
«Ранен был Вульфмер, могилу выбрал
Бюрхтнота **племянник**, мечом был убит
Его сестры сын, сильно изрублен.
Там... викигам воздал по заслугам (отомстил)
Презрев, после этого Эдвард, один убил
Жестоко своим мечом...»

В «Беовульфе» [12] главный герой не без гордости сообщает владыке Хродгару, что он воин Хигелака, его племянник, тем самым показывая значимость своего дяди.

(5) [строфа 405] «Wæs þu. Hroðgar, hal! Ic eom **Higelaces mæg** ond magoden...» /
«Тебе, Хродгар, привет! Я **Хигелака племянник** и воин...»

Родовое сознание вообще господствует в песнях о героях. Очень часто мы встречаем ссылки на определение родства по отцу. Так, в «Беовульфе» можно увидеть, что сам Беовульф именуется не иначе как потомком Скильда и сыном Эггтеова на протяжении всей поэмы. Следовательно, образ отца имел не последнюю роль в аспекте воспитания сыновей.

Для обозначения сына находим сразу три наименования, что неоднократно подтверждается примерами из древнеанглийских текстов.

Так, в «Беовульфе» можно увидеть следующие примеры [Ibidem]:

(6) [строфа 15]
«Beowulf wæs breme Scyldes **eafora**...» /
«Беовульф был благородным **Скильда потомком**...»

Хродгар, предводитель племени Скильдингов, также предстает перед нами как потомок Хальфдана:

(7) [строфа 185] «Swa ða mælceare **maga Healfdenes** singala seað...» /
«Все время **сын Хальфдана** несчастья испытывал...»;

(8) [строфа 340] «Wille ic asecgan **sunu Healfdenes**, mærum þeodne, min æredne ...» / «Хочу я сказать **сыну Хальфдана**, великому предводителю мысли свои...»;

(9) [строфа 265] «...hlaford þinne, **sunu Healfdenes**, secean cwomon. leodgebyrgean, wes þu us larena god» / «...к народному правителю, **сыну Хальфдана**, пришли к вождю, чтоб помог он нам хорошим советом».

В легендарной «Битве при Мэлдоне» [10], где воспевается Бюрхтнот, элдорман из Эссекса, который погиб как герой на поле боя и был захоронен в монастыре в Эли, обратим внимание на неопровержимые доказательства существования родственных связей между отцом и сыном.

(10) «Het þa hæleða hleo healdan þa bricge wigan wigheardne,
se wæs haten **Wulfstan**, cafnæ mid his cynne, þæt wæs **Ceolan sunu**,
þe ðone forman man mid his francan ofsceat þe þær baldlicost on þa bricge stop». /
«Приказал затем герой защиту держать, затем за мост драться отважно,
Это было сказано **Вульфстаном**,... который был **сыном Кеолы**,
Тем первым человеком франками убитым, которые на мост вступили».

(11) «Ongan ceallian þa ofer cald wæter **Byrhtelmes bearn** (beornas gehlyston):
—Nu eow is gerymed, gað ricene to us, guman to guþe»». /
«Воззвал затем у холодной воды (реки) **Бюрхтельма сын** (воины слушали)
—Теперь потеснитесь, идите быстро к нам люди на войну»».

Следует отметить, что сыновья всегда разделяли ненависть отца и сородичей к их врагам. Так, сын Альфреда Эдуард не только отразил нападения датчан, но и проводил систематические военные действия по подчинению области датского права (т.е. был предан служению делу своего отца Альфреда, который боролся с датчанами). А его сыновья, в свою очередь, одержали немало блистательных побед над скандинавами северной Англии и их союзниками кельтами. Одна из таких побед, одержанная королем Этельстаном, воспета в древнеанглийской поэме «The Battle of Brunanburh» («Битве при Брунанбурге»), которая была включена в состав «Англосаксонской хроники». Обратимся к «Битве при Брунанбурге» [14], где находит подтверждение тот факт, что сыновья разделяли победы и поражения со своими отцами.

(12) «Bord-weall clufon,
heowon heathu-linde hamora lafum
eaforan Eadwardes, swa him ge-aethele waes
fram cneo-magum thaet hie aet campe oft
with lathra gehwone land ealgodon,
hord and hamas». /
«Защитную стену они разбили,
Разрубили они щиты из липы
Остатками молотов **сыны** Эдварда, как и подобало
Благородным потомкам, как и их предки,
Которые в битве часто против врагов их (свою) землю
Должны были защищать (защищали), сокровища и дом».

Как упоминалось ранее, братья связаны между собой не только кровью, но и общей идеей, чаще идеей мести за близкого человека. Христианская Церковь в Англии осуждала обычай кровной мести и пыталась полностью заменить его вергельдом. Вместе с тем долг перед господином вступал иногда в конфликт с более древним долгом перед родом. Этот конфликт ярко обнаруживается в отрывке из «Англосаксонской хроники» (755 г.), посвященной распри между Кюневульфом и Кюнехеардом. Завершение этой распри показывает, что долг перед королем оказался выше долга перед родом. В этом обнаруживается увеличение роли королевской власти в Англии VIII в. Однако в конечном итоге в центре повествования оказывается конфликт между преданностью общественному служению и узким личным интересам, от которого страдает главное – общественный порядок. Не всякий акт насилия несправедлив и не всякая месть оправдана. Сигебрюхт был изгнан «за неправомерные дела» и получил справедливое возмездие в лице слуги-пастуха, отмстившего за своего господина. Месть Кюнехеарда за брата оправдана обычаем, но вместе с тем в известной мере незаконна, поскольку не содействует поддержанию общественного порядка – власти справедливого короля Кюневульфа, на стороне которого остается сочувствие читателя.

Вместе с тем христианизация страны создала новые идеалы и новые типы человеческой личности. Церковь начинает прославлять отшельников-аскетов, епископов, устроителей монастырей и собирателей библиотек, даже простого пастуха Кэдмона, который первым вознес славу христианскому Богу германским аллитерационным стихом, которым прежде воспевали на народных собраниях лишь языческих героев. Следующие строки рассказывают о Кэдмоне.

«Bede's Account of the Poet Caedmon» («Размышление Беде о поэте Кэдмоне») [11]:

(13) «In ðeosse abbudissan mynstre wæs sum **broðor** syndriglice mid godcundre gife gemæred & geweorðad». /
«В этом монастыре был некий **брат**, уважаем и знаменит за свой особый божественный дар».

(14) «*ƿa ondsvarade he and cwæð: –Mine broðor mine þa leofan, ic eom swiðe bliðemod to eow and to eallum Godes monnum*»». /

«Затем ... он и сказал: –Мои **братья**, мои дорогие, я очень дружески отношусь к вам и ко всем божественным людям»».

(15) «*ƿa gyt he frægn, hu neah þære tide wære, þætte þa broðor arisan scolden and Godes lof ræran and heora uhtsong singan*». /

«Затем еще он спросил, насколько близко там время было, так чтобы **братья** должны встать и похвалу Богу вознести и их заутреннюю службу спеть»».

Понятие «братство» неотделимо от понятия чести и доблести при достижении общей цели, как освобождения своих земель от недругов, так и завоевания чужих. Отрывок из «Битвы при Бруннбурге» доказывает этот неоспоримый факт.

(16) «Битва при Бруннбурге» [14].

«*Her Aethelstan cyning, eorla dryhten,
beorna beag-giefa, and his broþor eac,
Eadmund aetheling, ealdor-langetir
geslogon aet saecce sweorda ecgum
ymbe Brunanburh*»». /

«В этом году Этельстан король, король воинов,
Благородный кольцо-даритель и его **брат** также,
Принц Эдмунд, вечную славу
Они завоевали в битве с мечом при Бруннбурге»».

(17) «*Swelce tha gebroþor begen aetsamne,*

cyning and aetheling, cyththe sohton,

West Seaxna lang, wiges hremge»». /

«Как **братья** оба вместе,
Король и принц, дом нашли
Западно-саксонскую землю, в битве ликующие...»».

На данном этапе нами были рассмотрены некоторые наименования терминов кровного родства в англо-саксонском обществе. Анализ данных терминов позволяет утверждать, что:

1. система родства по матери, где главную роль играла женщина и ее дети, предшествовала родству по отцу. Понятие «мать» включает в себя следующие наименования: богиня-мать, лицо, которое рождает ребенка, женщина, которая воспитывает и растит ребенка;

2. признание родства только по матери естественно должно было выдвигать на первый план в матриархальной семье старшего брата матери. Здесь возникают крепкие связи между дядей по материнской линии и племянником. Действительно, многие исторические памятники подтверждают это предположение;

3. возмужавшие сыновья бьются с врагом, помогая отцу одержать победу над недругами, разделяя ненависть отца к ним. Здесь вырисовывается линия «отец-сын», которая хорошо раскрывается в повествовании различных битв;

4. братья связаны между собой не только кровью, но и общей идеей, чаще идеей мести за близкого человека. Понятие «братство» неотделимо от понятия чести и доблести при достижении общей цели, как освобождения своих земель от недругов, так и завоевания чужих.

Список литературы

1. **Англо-саксонский словарь Босворта-Толлера** [Электронный ресурс]. URL: <http://bosworth.ff.cuni.cz/wordlist/F> (дата обращения: 19.02.2009).
2. **Баховен И.** Материнское право (Das Mutterrecht) [Электронный ресурс]. URL: <http://knigas.com/history/243265-das-mutterrecht.html> (дата обращения: 12.05.2013).
3. **Бенвенист Э.** Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, 1995. 456 с.
4. **Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.** Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд-во Тбилисского ун-та, 1984. Т. 2. 1328 с.
5. **Дельбрюк Б.** Введение в изучение языка: из истории и методологии сравнительного языкознания. М.: УРСС Эдиториал, 2003. 152 с.
6. **Исаченко А. В.** Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким: морфология. Репринтное издание в одном томе. М.: Языки славянской культуры, 2003. 880 с.
7. **Тацит К.** О происхождении германцев и о местоположении Германии // Тацит К. Соч.: в 2-х т. М.: Наука, 1993. Т. 1. Анналы. Малые произведения. 450 с.
8. **Хвостенко А. А.** Терминология кровного родства и свойства в историческом аспекте развития семантики английского языка // Проблемы языка и культуры в гуманитарном образовании: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Кемерово: КемГУ, 2011. С. 139-142.

9. Шрадер О. Сравнительное языковедение и первобытная история: лингвистико-исторические материалы для исследования индогерманской древности / пер. с нем. Изд-е 3-е. М.: Эдиториал УРСС, 2011. 496 с.
10. **Battle of Maldon** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a09.htm> (дата обращения 18.02.2011).
11. **Bede's Account of the Poet Caedmon** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ucalgary.ca/UofC/eduweb/engl401/texts/caedfram.htm> (дата обращения: 16.05.2009).
12. **Beowulf** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanities.mcmaster.ca/~beowulf/main.html> (дата обращения: 16.05.2009).
13. **Dream of the Rood** [Электронный ресурс]. URL: http://www.sacred-texts.com/neu/ascp/a02_05.htm (дата обращения: 16.05.2009).
14. **The Battle of Brunanburh** [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/209873229/The-Battle-of-Brunanburh> (дата обращения: 16.05.2009).

THE TERMINOLOGY OF BLOOD RELATIONS IN THE ANGLO-SAXON SOCIETY AND IN THE OLD ENGLISH LANGUAGE

Khvostenko Anna Aleksandrovna
Novosibirsk State Technical University
anna.khvostenko@ngs.ru

The article reveals the notions content of the terms of consanguinity in the Anglo-Saxon society and in the Old English language through the etymological analysis of these terms which is not possible without the consideration of the whole system of blood relations terminology. As a result of this analysis and giving the examples from dictionary entries and the texts of Old English literature the author identifies the peculiarities of the terminology under study.

Key words and phrases: the terms of consanguinity and affinity; etymological analysis; matriarchy; the Anglo-Saxon society; agnation; cognation; avunculate.

УДК 8; 81'44

Филологические науки

Статья посвящена когнитивному исследованию метафорических моделей, функционирующих во французском педагогическом дискурсе, репрезентирующих ключевые концепты – ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАТЕЛЬ, ВОСПИТАННИК, УРОК, УЧРЕЖДЕНИЕ, ПРИРОДА и ЗНАНИЕ, – позволяющие не только рассмотреть универсальное и национально-специфичное в сознании деятеля, но и реализацию когнитивных структур в национальном дискурсе.

Ключевые слова и фразы: французский педагогический дискурс; метафорическое моделирование; концептуальная метафора; концептосфера «Образование»; дискурс Ж.-Ж. Руссо.

Чайникова Наталья Юрьевна

МКОУ СОШ № 6, г. Кушва, Свердловская область
chaynikova_13@mail.ru

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ОБРАЗОВАНИЕ» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Ж.-Ж. РУССО[©]

Особенности функционирования метафорических моделей являются одним из перспективных направлений в когнитивной лингвистике. Достаточная изученность метафор в политическом и др. дискурсах позволяет проследить малоизученность метафор, используемых при обсуждении проблем образования и воспитания в педагогическом дискурсе, и повышенный интерес российских ученых к педагогической метафорологии на современном этапе.

Несмотря на относительную изученность отдельных концептов отечественного педагогического дискурса Е. Г. Кабаченко (2007 г.) [6], О. Н. Кондратьевой (2013 г.) [8], Н. В. Мельниковой (2007 г.) [11], С. Л. Смысловой (2007 г.) [15], характеристику традиционных и современных метафор в зарубежных педагогических публикациях Э. В. Будаева и А. П. Чудинова (2007 г.) [4; 5] и др., исследование метафоры как когнитивно-коммуникативной единицы дискурса Ж.-Ж. Руссо остается малоизученным феноменом.

Российские ученые в своих работах исходят из того, что концептуальная метафора способна отражать национальное сознание, экстралингвистическую реальность и выполнять определенную прагматическую функцию. Именно миромоделирующая функция метафоры, является одним из положений когнитивно-семантических исследований.

Как отмечает А. П. Чудинов [17], в рамках когнитивно-семантических исследований значительное внимание уделяется изучению того, как участники педагогического процесса концептуализируют образовательный